

Зарождение образа педагога в процессе становления итальянских университетов развитого и позднего Средневековья

Е.Ю. Осташевская, Ю.В. Лопухова

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара

Рассматривается процесс становления образа педагога в период развитого и позднего Средневековья. Анализируются социально-исторические условия возникновения университетов как автономных образовательных учреждений, их связь с церковью и светскими властями. Акцент делается на переходе от религиозно-догматического подхода к более гуманистическому и интеллектуальному, что отражает становление образа педагога университета через приобретение определенных качеств или добродетелей, без которых не мог обойтись профессиональный педагог средневекового университета. Отмечается роль университетов в эволюции педагогической деятельности и актуальных на тот момент качеств педагога университета. Данная работа способствует глубокому пониманию исторического влияния итальянских университетов и итальянских преподавателей периода развитого и позднего Средневековья на образование и науку в целом.

Ключевые слова: образ, итальянский университет, развитое Средневековье, позднее Средневековье, педагог, преподаватель университета, качество педагога, добродетель.

История итальянской высшей школы, как и история становления образа педагога освещена в нашей стране очень узко и неравномерно, особенно средневековой Италии. Как правило, в работах отечественных и переводных авторов (а переводов итальянских работ на русский язык представлено недостаточное количество), предпочтение отдавалось гуманистической парадигме, основателями которой являются гуманисты итальянского позднего средневековья или эпохи Возрождения, в связи с этим значительный пласт становления итальянской образовательной системы высшей школы, выпадал из поля зрения читателей. При этом, средние века – огромный исторический пласт, захватывающий более двенадцати столетий. В рамках Средневековья ученые обычно выделяют три периода: V–X вв. – раннее Средневековье, XI–XIII вв. – развитое, или «высокое», Средневековье и XIV–XVI вв. – позднее Средневековье, называемое еще эпохой Возрождения [4, с. 60; 2, с. 55]. Как следствие, огромное количество работ по становлению университетов Италии остались до сих пор не раскрытыми и не изученными. На протяжении всего Средневековья

Италия была территорией разрозненных государственных объединений, «в 1000 г. на территории современной Италии размещалось около 18 государств. Многие страны Европы и Азии пытались «прибрать» к себе богатые солнечные итальянские земли. Смутные времена итальянских государств, маркграфств и провинций тянулись чуть ли не до 1860 г., когда Италия смогла объединиться в одно независимое государство» [8, с. 5–6]. Однако междоусобицы и войны за земли не помешали возникновению первых университетов в Италии.

Италия, будучи страной латинской лингвокультуры, бурно продвигала процесс урбанизации на своих территориях (особенно в Средней и Северной Италии); развивалась торговля, ремесло, возникали первые пополаны, начинала господствовать товарно-денежная экономика. Все эти социальные предпосылки и подтолкнули общество на создание атмосферы, в которой прогрессировали наука и стремление к знанию. Сформировался и закрепился навечно новый своеобразный микрокосмос учебных заведений и ученых сообществ, в рамках которых и зародились первые университеты в Италии.

Университет (лат. *universitas*) – слово, означающее союз, объединение [3, с. 167]. Сам термин «университет» первоначально указывал не только на центр обучения, а скорее, на корпоративную ассоциацию, охраняющую интересы определенной категории лиц. Постепенно деятельность университетов видоизменялась и способствовала рождению некоего сословия ученых наряду с традиционными двумя властями – церковной и светской. Появилась третья власть интеллектуалов, воздействие которых на социальную жизнь со временем становилось все ощутимее.

Университетское сообщество с самого начала не знало кастовых различий, скорее, оно образовало новую касту гетерогенных социальных элементов. И, если в последующие эпохи университет обретает аристократические черты, то средневековый университет изначально был «народный» (*popularis*), в том смысле, что дети крестьян и ремесленников через систему привилегий (в виде низких цен за обучение и бесплатное жилье) становились студентами, взяв на себя ношу суровейших обязательств, неизбежных на этом тернистом пути» [5, с. 88].

Русский историк и правовед Н.С. Суворов в XIX веке писал, что «*universitas literarum* обозначает всецелостность, вместилище или совокупность всех наук, всех отраслей человеческого знания. Держась терминологии римского права, средневековые юристы называли университетом организованный союз людей или корпорацию – *corpus*, как выражались тогда, употребляя термин римского права» [6, с. 1].

В средневековой Италии коммуны (местная система управления) и аристократия имели власть основывать университеты. Становление итальянских высших школ происходило, по словам американского историка итальянского Возрождения Пола Ф. Грендлера, «*in waves*», то есть «волнами». В первую волну были учреждены Болонский (1088 г.) и

Падуанский (1222 г.) университеты, Неаполитанский университет имени Фридриха II (1224 г.), Сиенский университет (1246 г.), Римский университет Ла Сапиенца (1303 г.), Перуджинский университет (1308 г.). Начиная с XIV в. престиж университетов возрос, у общества появилось стремление обучаться в университетах. Вторая волна дала рождение Пизанскому (1343 г.), Флорентийскому (1348 г.), Павийскому (1361 г.), Туринскому (1411 г.) университетам, университету Феррары (1142 г.), Катанийскому университету (1445 г.). В третью волну были основаны университет Мачераты (1540 г.), Салернская врачебная школа (1592 г.), Мессинский университет (1596 г.), Пармский университет (1601 г.) [12, с. 1].

Средневековый университет имел три миссии: 1) профессора проводили исследования на высоком интеллектуальном уровне; 2) они преподавали дисциплины студентам; 3) университеты присуждали степени/квалификации и выдавали дипломы, валидные во всем Christendom – христианском мире [12, р. 1]. Чтобы все функции были доступны, университеты создавали похожие способы и методы преподавания, способы оценивания знаний и выстраивали определенные схожие отношения с гражданской властью. Любой функционирующий университет имел папскую или королевскую хартию и предлагал обучение законодательству, свободным наукам, медицине и богословию на продвинутом уровне.

Для реализации этих миссий был необходим так называемый «идеальный педагог», в связи с этим постепенно начал зарождаться образ педагога средневекового университета. Прежде чем раскрыть этапы становления образа педагога университета Средневековья, нам бы хотелось отметить, что семантика русского слова «образ» (в отличие от английского «image») указывает на то, что он (образ) существует как некое целостное образование: «и тогда образ характеризуется, с одной стороны, как отражение эмпирической действительности, он условен и принадлежит к внутреннему, "воображаемому" миру человека. С другой – образ – это обобщение действительности, "воображаемое бытие", человек создает образ действительности, и он не менее действенный, чем действительность. В образе слитны как внутренние, так и внешние стороны осмысления человеком действительности, поэтому и создаваемая реальность оказывается более действенной» [9, с. 9].

Говоря о внешних сторонах действительности, стоит отметить, что в итальянском университете Средневековья педагоги-учёные или professors считались самой важной частью университета. В итальянском университете существовало четыре типа профессорских должностей: ordinarius (повседневный, регулярный – 135 дней), extraordinarius (исключительный – 45 дней), dies festivi (праздничный) и lecturae universitatis (лекционный). Регулярные профессора – были самыми значимыми, имели более высокую зарплату и преподавали в обычные будние дни. В то время это были понедельник, вторник, среда, пятница, суббота. Исключительным днем считался четверг и праздничные дни

(Рождество, Карнавал, Пасха и другие религиозные праздники и события), в эти дни иногда разрешалось обучаться. А начинался академический год 18 октября – в день памяти апостола Евангелиста Луки (судового врача и юриста). Хотя лекции читались после празднования Дня Всех Святых/All Saints' Day, 31 Октября. Некоторые дисциплины в расписании были зафиксированы на одно и то же время, поэтому среди преподавателей была конкуренция за количество студентов, посещавших их лекции. Этот фактор давал предпосылки к профессиональному росту и саморазвитию [12, с. 143–144].

Профессора в независимых университетских корпорациях имели строго вычлененный, формализованный статус, «они могли преподавать не просто потому, что владели знаниями или умениями, а благодаря дипломам, званиям, записям в корпоративном матрикуле, на основе официальной санкции и регламента» [1, с. 16]. «Благородство» их не определялось более сословным происхождением, но зависело от наработанного культурного багажа. Появился новый смысл понятия «благородства» (*nobilitas*) и «утонченности» (*gentilitas*) в значении аристократизма ума и поведения, тонкости психики и рафинированности вкуса» [5, с. 88].

Как отмечает П.Ф. Грендлер, академики, чиновники и студенты придерживались одного мнения в вопросе формирования «an ideal professor» (внутренняя сторона образа педагога, – прим. авт.), который должен был владеть тремя профессиональными качествами [12, р. 159].

1) An acute intellect/проницательный и критический интеллект. Преподаватель университета должен был искусно и грамотно вести занятия, отвечать на любые вопросы студентов, опровергать оппозиционное мнение, эксплицировать тексты таким образом, чтобы даже «слабые» студенты могли понять смысл и суть.

2) A good memory/хорошая память. Второй признак «идеального педагога» требовал умения цитировать отрывки текстов наизусть «подобаяющим образом». Парадоксально, но превосходная и вместительная память (по мнению академиков Средневековья) способствовала применению спонтанных творческих форм обучения на занятиях, что всегда ценилось в университетской культуре Италии того времени. Если педагог читал лекции, а не рассказывал наизусть – его именовали в студенческих кругах *doctor chartaceus*/бумажный преподаватель.

3) A fluent and forceful delivery/беглая и убедительная передача информации. В вузах средневековых университетах хорошему преподавателю необходимо было читать лекции, вести занятия и изъясняться на латинском языке. Знание латинского языка и умение грамотно и бегло на нем разговаривать было еще одним показателем высокого интеллекта и профессионализма педагога [12, р. 152].

В своей книге «A history of the university in Europe» Вальтер Рюэрг описывает процесс становления педагога в вузах средневековой Европы и акцентирует необходимые качества для получения должности преподавателя высшей школы. После обучения по специальности студенты

получали так называемое одобрение своего мастера о завершении учебы и презентовали полученные знания перед администрацией университета, ректором и канцлером. Следующий этап состоял из экзаменов. При успешной сдаче всех экзаменов обучающийся получал статус *licentiatus*/выпускник и получал *licentia*/диплом. Тем не менее, для получения права преподавать выпускник должен был пройти еще одно испытание – третий тест [14, р. 146]. И уже после третьей проверки обучаемый был квалифицирован либо как *master*, либо *doctor*, в зависимости от результатов обучения и экзаменов, и мог войти в преподавательский состав университета или корпорацию педагогов – *collegium doctorum*.

Чем выше результат, тем больше шансов стать доктором в университете. Интересный пример можно привести с педагогом-гуманистом Витторино да Фельтре. Прибыв в Падую, он «отдался с таким трудолюбием и старанием изучению сначала красноречию, затем логики, физики, этики и с таким успехом, что голосами всех членов Падуанского академического сената он был принят в число докторов» [7, с. 66].

Нельзя не отметить, что дисциплина в средневековой университетской системе основывалась на соблюдении уставов и предписаний, «преподавателей не принимали в сообщество ученых, на факультет и в университет, если они не совершали присягу – *nisi primitus juratum* – и не пообещали под присягой соблюдать предписанные *licita et honesta* – честные и неподкупные уставы и правила. Санкции против нарушителей были просты – они были объявлены виновными в клятвопреступлении и считались «a rotted member of the Body of Masters» – «гнилым членом общества преподавателей» – *tanquam membrum putridum*. Таких педагогов исключали из сообщества педагогов. Пощады не было даже таким высокопоставленным лицам, как деканы» [11, р. 14].

Помимо вышеперечисленных требований, П.Ф. Грендлер отмечает, что «местные органы управления ожидали от администрации университетов создание а *star professor* (профессор с именем)» [12, р. 160] с такими ораторскими способностями, лекции которого посещали бы студенты с энтузиазмом. Поэтому умение участвовать в дебатах и диспутах являлось еще одним профессиональным качеством педагога высшей школы средневековой Италии: «цель – победа, а не консенсус; донесение своей правды и убеждение аудитории в своей правоте. В этом незаурядном занятии отмечались такие качества педагога, как логика, фиксация и коррекция ошибок оппонента, цитирование авторитетных текстов, например Аристотеля» [12, р. 153].

Публикации были еще одной неотъемлемой частью учебного и исследовательского процесса в вузе Италии Средних веков. Это означало, что почтенный ученый мог похвастаться многочисленными публикациями [12, р. 160].

Университет в Средние века и эпоху Возрождения часто сравнивали с мастерской Святого Духа или мастерской Дома Божьего.

Соответственно, образ педагога в глазах учеников был воплощен в этой возвышенной идее учебной организации [11, p. 18].

Американский теолог и президент Американской католической исторической ассоциации А.Л. Габриэль выделяет семь ключевых параметров при публикации издания, которые педагог университета обязан соблюдать: зрелость (то есть не публиковать преждевременно), правдивость, краткость, скромность, свобода, умеренность, конфиденциальность [11, p. 22].

Вальтер Рюэгг также отмечает еще один существенный признак педагога высшей школы итальянского Средневековья – это власть или авторитет. Звание магистра или доктора, гарантируемое его коллегами и церковью, было не просто профессиональной квалификацией для преподавания или корпоративным званием, оно определяло статус, достоинство и порядок. Оно давало своему обладателю доступ к высокому социальному положению, которое, вполне естественно, многие члены университета сравнивали с положением знати [14, p. 162]. Авторитет преподавателя университета был не только интеллектуальным, но и моральным. В первую очередь, педагог несет колоссальную ответственность за свою научную деятельность, за те дисциплины, которые он преподает, за достоверное и грамотное изложение знаний. Поскольку наука используется в социальном мире, преподаватель в ответе и за использование студентами полученных знаний [14, p. 163–164].

Скромность – еще одна особенность истинного педагога. Важно было быть смиренным перед Богом, поскольку Бог – источник знания. Благодаря своим знаниям учитель – или «философ» как называли самих себя преподаватели Facultas Artium Liberalium (факультетов свободных искусств/наук), – достиг «всех благ, доступных человеку», «наилучшим из всех возможных условий» [13, p. 181].

Астрик Л. Габриэль в своей статье «Идеальный учитель средневекового университета» детально изучает ведущие средневековые университеты Германии, Великобритании, Нидерландов, Италии, Чехии, Польши, опираясь на достоверные источники (университетские уставы, корреспонденцию между педагогами, студенческие отзывы). Он называет средневекового преподавателя университета «мастером» или «магистром» и составляет критерии. Астрик Л. Габриэль сравнивает образ средневекового педагога с «the Mirror of the Soul» – «Зеркалом Души» [11, p. 3], поскольку, по его словам, средневековый человек смотрится в зеркало, либо чтобы уловить и устранить все неприятное, либо для того, чтобы улучшить и приукрасить свою внешность и произвести лучшее впечатление на окружающих. Средневековый предшественник современного профессора, дабы сохранить свой авторитет, должен был беспрестанно смотреть в свое зеркало совершенства в соответствии с предусмотренными правилами университета, детализированными уставами и инструкциями.

Астрик Л. Габриэль полагает, что воображаемое «зеркало совершенства» средневекового профессора было составлено из множества средневековых университетских уставов. Теолог выделяет семь основных отличительных черт идеального магистра или доктора Средних веков: 1) сочетание глубокой учености и выдающихся добродетелей, надлежащий баланс между интеллектуальной и аскетической деятельностью; 2) мудрость в обеспечении спасения своей души и душ своих слушателей посредством учения. Педагог создает мир и согласие в своем земном учебном обществе, знает границы своей области знаний и не преступает их; 3) стойкость и стабильность в своем характере и личном поведении; 4) подчинение уставам и избранным должностным лицам; 5) материальная и духовная благотворительность, превращающая их организацию в единую силу; 6) быть образцом творческой эрудиции для своих учащихся, проявлять сострадание и сочувствие к своим ученикам; 7) соблюдение дресс-кода: надевать соответствующую одежду, которая не только демонстрирует его авторитет, но и отражает его корпоративную лояльность и принадлежность к своему учреждению [11, р. 9–10].

В уставах средневековых университетов особое внимание уделялось сплоченности, взаимопомощи и взаимоподдержке среди преподавателей. Правила, действующие в университетах, призывали к тому, чтобы мир, гармония, единство и узы милосердия превалировали в коллективной атмосфере. Если в Болонском университете магистр богословского факультета заболел, декан и два магистра должны были справиться о его нуждах и обеспечить его всем необходимым из средств факультета. Даже если магистр был нетрудоспособен в течение всего учебного года и не мог участвовать в заседаниях профессорско-преподавательского состава, он все равно получал причитающиеся магистрам выплаты [10, р. 75–76]. Почти все уставы средневековых университетов, включая Болонский, требовали, чтобы магистры добросовестно посещали похороны своих коллег-магистров, присутствовали на всенощных бдениях и чтении Псалтыри. В день похорон коллеги никому не разрешалось читать лекции, «в Болонье, как и во многих других университетах, магистры должны были произнести заупокойную молитву не только за своего ушедшего коллегу, но и за любого выпускника университета: *in obitu alicujus nostrorum graduatorum*» [11, р. 17].

Качества идеального педагога привлекали средневековых ученых и мыслителей Европы XIV и XV веков. Астрик Л. Габриэль определил восемь условий для идеального педагога высшей школы:

- «идеальный педагог должен постоянно совершенствоваться в учебе, никогда не читая лекций без подготовки;
- идеальный педагог должен читать лекции с пользой, откладывая свои внешние обязанности и посвящая свое время занятиям;

- идеальный педагог должен систематически совершенствоваться, следуя упорядоченному методу в своем обучении;
- идеальный педагог должен предпочитать правду захватывающим новинкам, не стремиться быть эксцентричным, но заимствовать у других, не подавляя своего собственного мнения – *nonnulla per seipsum invenire*;
- идеальный педагог должен придерживаться католической веры;
- идеальный педагог должен быть морально безупречен, поскольку философ, лишенный моральной целостности, – это не мудрец;
- идеальный педагог должен быть изобретательным в удовлетворении своих потребностей, не принижая своего достоинства и не заниматься «попрошайничеством» [11, с. 9–10].

Таким образом, идеальный педагог университетов развитого и позднего Средневековья олицетворял гармоничное сочетание глубоких знаний, моральной стойкости и высокого служения идеалам образования той эпохи. Его качества – от мудрости и терпения до справедливости и профессионализма в преподаваемых дисциплинах – формировали не только интеллектуальный, но и нравственный облик обучаемых. Добродетели, возведённые в ранг педагогического стандарта, отражали культурные и философские устремления своих эпох, способствуя развитию гуманизма и укреплению образовательных традиций в христианском мире Европы. В этой связи, изучение этих качеств остаётся важным для современного педагогического опыта, помогая сохранять связь между историей и современностью в вопросах воспитания и обучения, а также в рамках программ подготовки будущих педагогов.

Список литературы

1. Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М.: Наука, 1978. 200 с.
2. Васильева З.И., Седова Н.В., Буторина Т.С. История педагогики и образования: учебное издание. М.: Академия, 2013. 432 с.
3. Галинова Н.В., Фомин А.А. Латинско-русский словарь для студентов-биологов: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. 186 с.
4. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учеб. пособие для пед. учеб. заведений / под ред. акад. РАО А.И. Пискунова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ТЦ Сфера, 2001. 512 с.
5. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней: в 4 т. Т. 2. Средневековье / пер. с ит. С. Мальцевой. СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1997. 368 с.
6. Суворов Н.С. Средневековые университеты. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 256 с.
7. Традиции образования и воспитания в Европе XI–XVII веков: сборник статей и материалов / Ивановский гос. ун-т; [ред.кол.: Н. В. Ревякина (отв. ред.) и др.]. Иваново: ИвГУ, 1995. 204 с.
8. Фазоли Дж. Короли Италии / пер. с итал. Лентовской А.В. СПб.: Евразия, 2007. 288 с.

9. Фроловская М.Н. Герменевтика профессионального образа мира педагога: монография / под науч. ред. Ю.В. Сенько. Барнаул: АлтГПУ, 2022. 288 с.
10. Ehrle Fr. I più antichi statuti della Facoltà Teologica dell'Università di Bologna // *Universitatis Bononiensis Monumenta*, V. I. Bologna, 1932. 150 p.
11. Gabriel Astrik L. The Ideal Master of the Mediaeval University // *The Catholic Historical Review*. V. 60. № 1. 1974. P. 1–40. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/25019510>. Accessed 17 Sep. 2025.
12. Grendler P.F. The universities of the Italian Renaissance. Baltimore, Maryland: The Johns Hopkins University Press: 2002. 592 p.
13. Le Goff J. Quelle conscience l'universite medievale a-t-elle eue d'elle-meme? / Pour un autre Moyen Age. Temps, travail et culture en Occident: 18 essais. Paris: Éditions Gallimard, 1977. P. 181–197.
14. Rüegg W. A history of the university in Europe (4 v.). V. I. Universities in the Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 537 p.

Об авторах:

ОСТАШЕВСКАЯ Елизавета Юрьевна – старший преподаватель кафедры педагогики, межкультурной коммуникации и русского как иностранного, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244), e-mail: elizavetaostashevskaya@gmail.com

ЛОПУХОВА Юлия Викторовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики, межкультурной коммуникации и русского как иностранного, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244), e-mail: j.v.lopukhova@mail.ru

The genesis of the teacher's image in the process of Italian university formation during the high and late middle ages

E.Yu. Ostashetskaya, Yu.V. Lopukhova

Samara State Technical University, Samara

Examines the process of the formation of the teacher's image during the High and Late Middle Ages. It analyses the socio-historical conditions that led to the establishment of universities as autonomous educational institutions and their relationship with both the Church and secular authorities. The emphasis is placed on the transition from a religious-dogmatic approach to a more humanistic and intellectual one, which reflects the formation of the university teacher's image through the acquisition of certain qualities – virtues, indispensable for a professional educator in a medieval university. The role of universities in the evolution of pedagogical activity and the qualities of a university teacher relevant at that time is highlighted. This work contributes to a deeper understanding of the historical influence of Italian universities and Italian educators of the High and Late Middle Ages on education and science as a whole.

Keywords: *image, Italian university, the High Middle Ages, the Late Middle Ages, educator, university teacher, quality of an educator, virtue.*

Принято в редакцию: 15.12.2025 г.

- 156 - Подписано в печать: 09.06.2026 г.